

В памяти Цяо Цзиньшэн император Цзиннин всегда оставался лишь расплывчатой тенью, которая, казалось, возникала в её жизни лишь в раннем детстве. Со временем она почти забыла, что является принцессой и что у неё есть отец-император.

Впрочем, раз уж это просьба сестры, то почему бы и не обратиться так? В конце концов, она скоро покинет дворец.

Размышляя об этом, девушка, облаченная в роскошные одежды, осторожно повторила этикет, которому её только что научила сестра Мань, боясь допустить оплошность и расстроить её. К счастью, всё прошло гладко, и Цяо Цзиньшэн почувствовала прилив радости, который рассеял значительную часть её нервозности. Собравшись с духом, она позвала:

— Отец-император.

Император Цзиннин, подперев голову рукой, перевернул несколько докладов на столе и лишь затем равнодушно произнёс:

— Встань.

Затем он поднял взгляд, но посмотрел не на неё, а на Цяо Мань:

— Мань-эр, зачем ты её привела?

Его тон заметно смягчился, хотя на слове её он сделал едва уловимую паузу.

Цяо Мань бросила взгляд на застывшую Цяо Цзиньшэн. Девочка стояла, опустив голову, и было невозможно понять, что она чувствует.

Находя это забавным, Цяо Мань, однако, не подала вида и лишь ответила:

— Дядюшка, мне в поместье совсем одной скучно, вот я и заскучала.

— Скучно? И то верно, Мань-эр ведь уже повзрослела, — император Цзиннин едва заметно улыбнулся. — Как сейчас помню, как сестра выходила из дворца, а теперь и тебе пора замуж. Дядюшка непременно подыщет тебе достойную партию. У тебя уже есть кто-то на примете? Твоя восьмая сестрица тоже неплоха, почему ты не позвала её?

Последняя фраза явно не вязалась с предыдущими.

Цяо Мань моргнула и, притворившись, что не понимает намёка, принялась ластиться:

— Дядюшка, я так не хочу! Я не хочу выходить замуж, я хочу всегда быть рядом с матушкой и с вами, дядюшка. Разве вы забыли? К тому же, позвольте мне забрать девятую принцессу с собой.

Помолчав, она добавила:

— Восьмая сестрица обладает очень живым нравом, это, конечно, прекрасно, но боюсь, я с ней не поладлю.

В мыслях же у неё было другое: раз уж наложница Ли родила принца, как поместье Чжангунчжу Дуаньян может избежать конфликтов с ней?

Цяо Мань смутно догадывалась об амбициях своей матери, а значит, сближение с восьмой принцессой было попросту невозможным.

Выбор пал на девятую принцессу по двум причинам: во-первых, Цяо Цзиньшэн была тихой и робкой, что вполне устраивало Цяо Мань, а во-вторых, её родная мать давно скончалась, а сама она вышла из Холодного дворца — разве такая не будет у неё в полном подчинении?

Император Цзиннин многозначительно посмотрел на Цяо Мань и спустя долгое время кивнул:

— Что ж, пусть будет так. Мань-эр и старшая сестра — одной крови. Девятая принцесса, это её счастье.

Цзюньчжу Дуаньян была в фаворе, но мало кто задумывался о причинах этого. Разве так легко заслужить расположение императора? Даже самая блистательная восьмая принцесса не могла сравниться с Цяо Мань.

У императора Цзиннина было множество детей, одних только принцев десятки, поэтому зачастую статус ребёнка зависел от знатности матери. К тому же ситуация в гареме была отражением борьбы при дворе — без влиятельного рода за спиной пробиться было почти невозможно.

Но Цяо Мань была иной. Она была единственной племянницей императора и не имела ни малейшего отношения к борьбе за престол. Её высокое положение приносило славу и самой Чжангунчжу Дуаньян. Убить двух зайцев одним выстрелом — почему бы и нет?

Цяо Мань понимала это, но не могла взять в толк, почему дядюшка позволяет матери постепенно урезать его власть.

Что же касается сегодняшнего дня, то и стараться особо не пришлось. Дядюшка-император почти считал её своей дочерью — разве есть что-то странное в том, что старшая дочь просит младшую составить ей компанию? А в глазах остальных это, безусловно, было великой удачей

для девятой принцессы.

Цяо Мань молча запомнила слова императора. Одной крови — мать и дочь, безусловно, должны быть едины, а этот отец... можно считать, что его и нет вовсе.

— Благодарю дядюшку, — она поклонилась и добавила: — Цзюньчжу Дуаньян благодарит Ваше Величество за милость.

Заметив удивление в глазах императора, Цяо Мань лишь насмешливо склонила голову.

Цяо Цзиньшэн стояла с закрытыми глазами, в душе её была пустота.

Её отец-император. Её сестра Мань.

Когда тревога и волнение улеглись, их диалог показался Цяо Цзиньшэн настолько далёким, что она не могла понять, была ли в нём ирония или что-то иное. А слабая надежда на то, что сестра Мань хоть словом обмолвится о ней, казалась теперь совсем неважной.

Император Цзиннин ещё немного поговорил с Цяо Мань, в основном давая наставления о том, как ладить с людьми. У неё не было причин не слушать его, поэтому она запомнила всё, чтобы позже обдумать.

Спустя время Цяо Мань попрощалась, сославшись на то, что матушка может заждаться. Император с улыбкой позволил ей уйти, напоследок наказав:

— Передай от меня старшей сестре: пусть хорошо заботится о девятой принцессе.

Это были лишь пустые слова для вида, но Цяо Цзиньшэн радостно подняла голову.

Отец-император... не посмотрел на неё.

Точнее, он ни разу не взглянул на неё с самого начала.

Уходя, Цяо Цзиньшэн старалась выглядеть покорной, но на сердце было тяжело. Заметив это, Цяо Мань остановилась и спросила:

— Не хочешь уходить?

— Нет... — Цяо Цзиньшэн похолодела и поспешно покачала головой, изо всех сил стараясь улыбнуться.

Цяо Мань изогнула губы:

— Когда увидишь матушку, сделай такое же лицо.

— Слушаюсь, — Цяо Цзиньшэн снова опустила голову.

Но всё уже было иначе, сказала себе девятая принцесса.

Даже при её неопытности было ясно: любовь отца-императора к сестре Мань и подобострастие слуг к Цзюньчжу Дуаньян были очевидны. Даже Сяо Юньцзы и Сяо Ланьцзы, которые никогда не смотрели на неё приветливо, при выходе из дворца Чунхуа лишь растерянно хлопали глазами.

Двенадцатилетие стало поворотным моментом в жизни Цяо Цзиньшэн.

Когда они покинули дворцовые стены, карета Чжангунчжу Дуаньян двинулась впереди, а Цяо Цзиньшэн ехала в карете Цяо Мань. Она отодвинула занавеску и выглянула наружу, а Цяо Мань, улыбаясь, не стала ей мешать.

— Сестрица Цзиньшэн, ты ведь впервые вышла из дворца? Если увидишь что-то, что тебе приглянется, просто скажи, — Цзюньчжу Дуаньян задумалась. — Впрочем, кроме приёмов и визитов... я сама редко выхожу из поместья. Ах да, по возвращении я велю портному снять с тебя мерки. Новые наряды будут готовы самое позднее послезавтра утром. Какие цвета и фасоны ты любишь? Ты ещё мала, так что украшения пока ни к чему, я подберу для тебя разные безделушки.

Перечисляя всё это, Цяо Мань ощутила в глубине души странное удовлетворение. По правде говоря, ей нравилась эта девочка, особенно теперь, когда её умыли и одели в роскошные одежды. Цяо Мань не хотела разбираться в своих чувствах, ей было достаточно того, что она наконец исполнила давнее желание.

Если присмотреться, черты лица Цяо Цзиньшэн были изящными, жаль только, что за ней не ухаживали — в свои двенадцать лет она выглядела едва на восемь-девять.

Было ли это минутной прихотью или чем-то большим, Цяо Мань хотела сама как следует воспитать девятую принцессу. Лучше всего, если бы Цяо Цзиньшэн, подобно тем куклам, что были у неё в детстве, всегда кротко улыбалась.

Пока так и будет, Цяо Мань будет делать для неё всё, что в её силах.

— ...

Цяо Цзиньшэн обычно почти не говорила, возможно, поэтому её голос звучал тихо, а из-за шума на улице его было почти не разобрать. Цяо Мань на мгновение нахмурилась и попросила повторить. Цяо Цзиньшэн опустила занавеску, пересела поближе к сестре и сказала:

— Цзиньшэн будет слушать сестру Мань.

Поколебавшись, она осторожно придвинулась к Цяо Мань... к счастью, та не оттолкнула её.

<http://bllate.org/book/20769/2083947>